

Сейчас у ведущего программы «Играй, гармонь» (ОРТ) Геннадия Заволокина на огороде лежит снег, но он уже думает о будущем урожае: «Выращу капусту и засолю целый погреб». Еще Заволокин отпустил бороду и стал похож на помещика: «Во-первых, летом у меня родился второй внук. А потом человеку православному без бороды нельзя».

Одна гармошка на двоих

- Я сердцем, душой и корнями привязан к Сибири, мои предки были сосланы сюда как кулаки. Из села Мезенцево Алтайского края их депортировали под Парabelь (север Томской области). Поселили на островке, думали - наступит половец, и он исчезнет под водой вместе

**«Первый
гармонист
России»
осенью
накопил
80 ведер
картошки.
Чему
радовался
как ребенок**

Музыкальная семья
Заволокиных (слева направо -
сын Захар, сам Заволокин, дочь
Наташа и ее муж Владимир).

25 лет семейной жизни

Заволокин встретил в тюрьме

Колос. правда - 1999 - 1 дек. - с. 15

со всеми. Но они чудом выжили. Потом их отправили на болота строить поселок. Я недавно приезжал в эти края - там уже ничего не осталось. Только кладбище, на котором обнаружил могилу прадеда.

До войны Заволокин-старший был неплохим гармонистом, мать пела частушки. На войне ему перебило осколком левую руку, с тех пор гармошка ему только снилась. Однажды он купил сыновьям первую гармошку. «Черненькая такая, он ее на лошади привез, дал нам: «Ну, наяривайте!» Мы по очереди стали гадать, выучили «Подгорную». Отец нас осадил: «Не играйте скучно, играйте заядло. Кто поет, того не заглушайте». Когда братья освоили инструмент, отец частенько выпроваживал их на улицу: «Пусть при народе поиграют - улица обучит!»

Гена Заволокин как гармонист подавал большие надежды, но музучилище окончил по классу... балалайки. И с таким рвением играл, что «перетрудил» пальцы. На носу - экзамен, а руки отказывают. Брат Александр посмотрел на него (он тогда служил в армейском ансамбле песни и пляски) и говорит: «Здоровый мужик, а нюни распустил». И тогда Заволокин схватил со злости балалайку и давай наяривать. «От боли - слезы в глазах, а я знай себе приговариваю: «Вот вам, вот вам!» И боль понемногу стихла...»

О роли шофера Жердева

Идею передачи «Играй, гармонь!» подсказал шофер Жердев. 22 марта 1983 года он приехал в Новосибирск из села Мошкова, завалился в квартиру Заволокина и сказал: «Давай соберем съезд гармонистов. У меня уже и список участников составлен!» Потом Жердев внезапно умер. А его идея не давала покоя Заволокину. И в 1985 году он провел в России первый «съезд» гармонистов. Заволокин пригласил телевидение и записал трехчасовую передачу. Кассету отправили на ЦТ. Так родилась «Играй, гармонь!». Передачу прокрутили вечером после «Времени», и вскоре в «Останкино» пришло несколько мешков писем. За одну ночь Заволокин превратился в знаменитость.

За 14 лет существования передачи Заволокин получил полмиллиона писем и отснял 400 программ. В Набережных Челнах на съемках «Гармони» было зафиксировано рекордное количество зрителей - 50 тысяч.

О лютой цензуре и любимой гармошке

В советские времена Заволокина не раз хотели изжить с ЦТ телена начальники и частенько вырезали из передачи подзвучивающие частушки. «Как-то на Ивановском фестивале гармонистов я снял ребят из Кирова. Они называли себя «Охальниками». И в одном номере был такой припев: «Елки-палки, хрен-морковь!» Редактор приказала вырезать «нахальников». А они - лауреаты фестиваля. Я возмутился, редактор на своем: «Ты слышал, что они поют - хрен-морковь!» И тут меня прорвало: «Слышал - овощи такие!» Месяца два воевать пришлось.

Когда на 1-м канале началось преобразование ОРТ в «Останкино», над передачей Заволокина густили тучи. В то время правительство возглавлял Виктор Черномырдин. И он поинтересовался у телемагнатов: «А где же моя любимая «Играй, гармонь!»? Премьера расстраивать не рискнули.

Всего у Заволокина около 50 гармоней. А любимой он лишился - раздавило грузовиком, когда переезжал на новую квартиру. Оставил ее возле подъезда, а пока заносил вещи, водитель врубил задний ход. Гармошка - всмятку. Оплакал ее, занес остатки домой. И тут к нему стали захаживать гармонисты, брать планочки от инструмента на память. «Потом, слышу, говорю идет по Новосибирску: «А заволокинская гармошка-то у Некрасова». Некрасов - знаменитый местный плясун, который во время танца на голову встает. Оказалось: он взял новый корпус и собрал мою гармошку. Пришлось выкупать.

О женитьбе и поклонниках

Двадцать пять лет семейной жизни Заволокины отметили в зоне на Дальнем Востоке. Снимали передачу «Мелодии осени» и попали в колонию строгого режима. Заволокин снимал в арестантской робе. А потом гости и администрация зоны собрались за столом. Один офицер поднял тост в честь юбиляров: «Да, 25 лет - это срок!»

- А познакомились мы со Светой на концерте в Новосибирске. Она тогда выступала как чтица. Мне кто-то сказал: «Жена по росту должна быть тебе по уху». Я втихаря подошел к ней за кулисами и смерился ростом - она как раз оказалась мне по уху. А тут еще в дневнике по дурости записал: «Же-

ниться». В общем, подхожу к ней после концерта и рублю сплеча: «Завтра бери паспорт и пойдем жениться. Буду ждать тебя в 12 часов дня». Думал так: придет - значит, судьба, нет - значит, пронесло. На следующий день заезжаю за ней в Дом учителя (там она художником работала): «Спускайся, «тачка» ждет». Она спустилась, но не взяла с собой паспорт. Поженились в другой раз.

Жена так и не научилась играть на гармонии: «Еще со времен культпросветучилища ее невзлюбила. Мне больше саксик нравится». Когда Заволокин слышит о «саксике», то сердится. «Если хочешь со мной жить, больше не говори об этом инструменте», - грозит главный гармонист России.

Сергей АВЕРКИН.
Фото из семейного архива.

